

Бай Сяньвань была ошеломлена действиями Линь Су. Что он делал?! Его тошнило?! Неужели она настолько безобразна?

Линь Су, продолжая тошнить, взглянул вниз. Третий этаж. Если Бай Сяньвань осмелится подойти снова, ему придётся либо ударить женщину, либо прыгнуть отсюда.

Взгляд Бай Сяньвань потемнел, и она внезапно закричала:

— Помогите!!!

Сердце Линь Су сжалось. Если кто-то увидит...

Дверь с грохотом распахнулась, и вошли не кто иные, как Гу Янь и Чжэн Янь.

На самом деле они уже успели подслушать несколько фраз у двери и поняли намерения Бай Сяньвань. Кулаки Гу Яня сжались с характерным хрустом, он был в ярости.

Но они не ожидали, что Линь Су отреагирует так сильно. Даже когда Гу Янь обнял его, Линь Су продолжал сдерживать рвотные позывы.

Чжэн Янь прикрыл рот Бай Сяньвань рукой, его голос звучал с усмешкой, но при этом был леденящим:

— Перестань кричать. Иначе, если кто-то ещё войдёт, ты скажешь, что мы все на тебя напали? Не стыдно?

Бай Сяньвань не осмелилась пошевелиться. Увидев Гу Яня, она поняла, что её план провалился. Единственное, на что она могла надеяться... Внезапно её тело охватил холод, когда Чжэн Янь сорвал с неё верхнюю одежду и толкнул на пол, затем повернулся.

Гу Янь прижал голову Линь Су к своей груди. Звук затвора камеры, словно невидимая рука, тянул нервы Бай Сяньвань, пока Гу Янь спокойно не убрал телефон. Только тогда Бай Сяньвань пришла в себя:

— Что ты делаешь?!

— То, что ты хотела сделать с Линь Су. — Лицо Гу Яня было холодным, как лёд, под спокойной внешностью скрывалась ярость, желающая уничтожить Бай Сяньвань. — Как ты думаешь, что будет, если эти фотографии появятся на форуме?

Бай Сяньвань почувствовала, будто её погрузили в ледяную воду. Её душа кричала: «Всё кончено».

Скрытая правда

Девушки снаружи, хотя и были в купальниках, но они были предоставлены школой и прикрывали всё тело. Бай Сяньвань же была другой. Под её верхней одеждой был бикини. В свои семнадцать лет она уже была стройной и привлекательной, но для остальных троих это вызывало только отвращение.

— Конечно, ты можешь кричать сейчас. — Гу Янь спокойно, но точно атаковал психологическую защиту Бай Сяньвань. — Я могу сказать, что ты пыталась меня соблазнить, а Янь и Линь Су будут свидетелями. Как думаешь, кому поверят?

Кому поверят? Гу Янь всегда шёл напролом, и до появления Линь Су он отвергал всех, будь то красавица класса или школы. Бай Сяньвань ничем не была лучше них, не говоря уже о том, что сейчас все видели, как Гу Янь заботился о Линь Су. Кому ещё могли поверить?

Бай Сяньвань выхватила свою одежду из рук Чжэн Яня и поспешно накинула её на себя. Раньше, когда она пыталась подставить Линь Су, она была бесстрашной, но теперь, похоже, начала заботиться о своей репутации.

Когда она закончила одеваться, Гу Янь наконец посмотрел на неё:

— Ну что, будешь кричать?

Чжэн Янь не упустил возможности добавить последнюю каплю:

— В таких ситуациях всегда страдает девушка. Если твои родители увидят это, как ты думаешь, что они почувствуют?

Линь Су был абсолютно прав: кто презирает себя, того будут презирать и другие.

Бай Сяньвань сдерживалась несколько минут, а затем разрыдалась. Она чуть ли не упала на колени перед Гу Янем:

— Пожалуйста, не делай этого...

Линь Су отвернулся:

— Держись от нас подальше!

Из коридора доносились звуки шумящих студентов. Похоже, урок плавания подходил к концу. Гу Янь сказал низким голосом:

— Если ты или Чжун Линь хоть раз попытаетесь тронуть Линь Су, эти фотографии обязательно появятся на форуме.

Бай Сяньвань отчаянно кивала:

— Я знаю! Я знаю!

Вернувшись в класс, Линь Су всё ещё был бледен. Гу Янь чувствовал, что что-то не так. Он даже не соприкасался с Бай Сяньвань, так почему же реакция была такой сильной?

Гу Янь внезапно почувствовал холод в сердце, его охватили страх и ярость.

Лицо Гу Яня оставалось спокойным. После уроков он отвёл Линь Су в столовую, нашёл тихий уголок и заказал суп из чёрной курицы и три закуски. После того как Линь Су выпил чашку супа, его лицо немного порозовело. В середине еды Линь Су вдруг положил палочки:

— Брат Янь, когда ты фотографировал Бай Сяньвань, ты смотрел на неё?

Гу Янь достал телефон, намереваясь передать его Линь Су, чтобы доказать свою невиновность, но увидел, как Линь Су резко встал, отступил назад и ударился поясницей, но будто не заметил этого.

Пальцы Гу Яня побелели, он пристально посмотрел на Линь Су, затем убрал телефон и сказал

твёрдым голосом:

— Садись и доедай.

Сердце Линь Су билось как барабан. Как объяснить брату Янь?

Гу Янь сам начал объяснение:

— Я не смотрел. Как только Янь снял её верхнюю одежду, мы оба отвернулись. Я просто нажал несколько раз на затвор, чтобы напугать Бай Сяньвань. Я скорее выколю себе глаза, чем стану на неё смотреть.

Линь Су немного успокоился, наблюдая, как Гу Янь ест, и не осмелился сказать ни слова.

Однако, как только они вернулись в общежитие, Гу Янь внезапно взорвался. Он скрутил руки Линь Су, прижал его к двери и одной рукой запер дверь. Его тёмные глаза были полны грядущей бури:

— Я спрашиваю тебя, почему у тебя была такая сильная реакция на Бай Сяньвань?

Линь Су в панике опустил голову:

— Брат Янь, ты же тоже не смотрел на неё, тебе тоже было противно.

— Но я не доходил до того, чтобы смотреть на фотографии, как на привидение. — Голос Гу Яня был холодным. — Линь Су, лучше не скрывай от меня некоторые вещи.

После мучительного молчания Линь Су поднял голову и прислонился к двери, сильно ударившись. Когда он собрался удариться второй раз, Гу Янь подложил руку. Линь Су встретился с его взглядом, и мрак в его глазах постепенно рассеялся, оставив только боль:

— Брат Янь...

Тогда

Чжэн Яань вернулся, повернул ручку двери и слегка приподнял бровь. Дверь была заперта изнутри. Затем он услышал голос Гу Яня, доносящийся из-за двери:

— Уйдите пока.

Фу Сяонань, облизывая мороженое, подошёл:

— Что случилось?

Чжэн Яань взглянул на тонкий слой сливок на его губах, его глаза за очками постепенно потемнели:

— У Гу Яня и Линь Су есть дела, давайте уйдём.

— Устал. — Фу Сяонань сказал без сил.

— В столовой на третьем этаже, должно быть, открылся чайный магазин, я угощаю. — Чжэн Яань даже не обернулся.

Фу Сяонань ожил:

— Иду, брат!

Кто тебе брат? — подумал Чжэн Янь.

— Все ушли. — Гу Янь сказал тихо. — Можешь рассказать?

Линь Су с трудом выдавил улыбку:

— Брат Янь, когда ты заметил?

— Линь Су... — Гу Янь провёл губами по щеке Линь Су. — Твои странности не могли ускользнуть от моих глаз.

Это чувство глубокого понимания Линь Су, будто каждый его вдох вызывал резонанс в душе, невозможно было скрыть, тем более что Гу Янь обладал поразительной проницательностью.

— Брат, я хочу сесть, чтобы рассказать. — Линь Су опустил голову. — Мне немного холодно.

В разгар лета Гу Янь обнял Линь Су сзади, они сели на кровать, укрывшись одеялом.

— Ну как теперь? — спросил Гу Янь.

Линь Су удобно устроился в его объятиях:

— Гораздо лучше.

В лучшие времена семьи Линь, Линь Чан работал за пределами дома, зарабатывая деньги, а Цзян Яньвань наряжалась и каждый день либо играла в карты, либо пила. Всё было хорошо, но позже её партнёры по картам постепенно перенесли свои встречи в дом Линь, восхищаясь украшениями Цзян Яньвань и хваля друг друга, их смех мог пронзить уши.

Линь Су никогда не любил такой шум, он просто здоровался с этими людьми.

Среди них была одна женщина, которая была близка с Цзян Яньвань. Её платье, ногти, губы — всё было ярко-красным. Когда Линь Су впервые встретился с её взглядом, он почувствовал сильный дискомфорт, будто его тело обвила холодная змея.

Так продолжалось некоторое время, пока однажды Линь Су не мыл голову в ванной. Его короткая рубашка не подходила по размеру, и когда он наклонился, его поясница оказалась открыта. Затем чья-то рука легла на неё.

Линь Су в испуге отступил назад, с ужасом глядя на женщину перед ним.

Это была она, одетая только в нижнее бельё, тоже красное, что резко контрастировало с её кожей. Ей, похоже, нравилось выражение лица Линь Су, и она улыбнулась:

— Тебе нужна помощь?

Линь Су сделал то же самое, что и с Бай Сяньвань — его вырвало.

Это было действительно слишком отвратительно.

Женщина хотела подойти ближе, но Линь Су с красными глазами опрокинул таз с водой для мытья головы. Шум привлёк Цзян Яньвань, которая, нахмурившись, открыла дверь. Увидев женщину, она на мгновение замерла, затем резко вытащила её наружу. Линь Су услышал, как Цзян Яньвань тихо предупреждала:

— Это мой приёмный сын! Не трогай его! Если Линь Чан узнает, мне будет трудно объяснить.

Это было не из материнской заботы о ребёнке, а просто чтобы не было проблем с мужем.

Женщина сладко улыбнулась, не обращая внимания:

— Поняла.

Линь Су был бледен, спокойно поднял таз и сразу же принял душ.

<http://bllate.org/book/16799/1564476>